

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В.Л. Римский

ведущий научный сотрудник, Фонд развития исследовательских программ «Информатика для демократии» (ИНДЕМ), старший преподаватель, Московский психолого-социальный университет (МПСУ) (Москва)

АРХАИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РОССИИ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ГИПОТЕЗА¹

Аннотация. В статье представлено осмысление результатов исследования судебной власти России, выполненное Фондом ИНДЕМ в 2007-2010 гг. Обосновывается вывод, что на результатах реформирования и развития судебной власти существенно сказалась и сказывается в настоящий период её архаизация как совокупность скрытых, латентных факторов сознания и социального поведения судей, взаимодействующих с судами институтов и граждан. Явления архаизации современной России не признаются большинством общества и многими исследователями. Но именно явления архаизации во многом объясняют неудачи реформ постсоветского периода вследствие развития явлений массовой инверсии (по А.С. Ахиезеру). Судебная власть оказалась столь же подверженной архаизации, как и другие сферы жизни и деятельности в нашей стране. Архаизация судебной власти существенно препятствует достижению целей судебной реформы в России.

Ключевые слова: *архаизация, судебная власть, судебная реформа, инверсия и медиация по А.С. Ахиезеру, социокод М.К. Петрова, сословия, раздаточная экономика, модернизация России.*

JEL: A12, K10, K19, K20, K40.

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_2_112_127.

Судебный проект Фонда ИНДЕМ

Исследовательский проект «Судебная реформа в России: институционально-социетальный анализ трансформации, ревизия результатов, определение перспектив» выполнялся в период 2007–2010 гг. [Материалы исследовательского проекта..., 2007–2010]. В этом проекте было два основных исследовательских направления — правовое и социологическое изучение судебной власти России, а по его результатам были опубликованы две монографии [Горбуз, Краснов, Мишина, Сатаров, 2010; Сатаров, Римский, Благовещенский, 2010].

Одной из причин, по которой Фонд ИНДЕМ провёл это исследование, явилось желание содействовать модернизации судебной власти постсоветской России. Существенной проблемой её модернизации был процесс адаптации новых институтов модернизации к старым социальным порядкам осуществления правосудия в ситуации, когда требовалось поддержание имеющейся в стране судебной системы, недопущение вакуума в этой сфере. Однако эта адаптация, в частности, порождала новые формы коррупции в судебной власти, источниками которых становились вновь построенные, внедрённые институты

¹ Мнение части членов редколлегии может не совпадать с мнениями авторов работ, публикуемых журналом «Вопросы теоретической экономики».

[Горбуз, Краснов, Мишина, Сатаров, 2010. С. 24]. Было признано невозможным добиться того, чтобы состояние судебной власти соответствовало общепринятым стандартам правового государства с помощью только нормативных усовершенствований [Там же. С. 16].

Для изменения сложившегося положения в российской судебной власти Фондом ИНДЕМ было решено найти научные обоснования возможностей её модернизации. Поэтому концепция и эмпирические методики судебного проекта Фонда ИНДЕМ были направлены на выявление и описание сознания и реальных социальных практик граждан и предпринимателей при их взаимодействиях с судами, реальных социальных практик судей, а также связанных с ними следователей, прокуроров и адвокатов.

Для достижения этих целей в социологической части судебного проекта Фонда ИНДЕМ применялись следующие эмпирические методики [Горбуз, Краснов, Мишина, Сатаров, 2010. С. 36]:

- настольное исследование методик и результатов ранее проведённых социологических исследований, начиная с 60-х гг. XX в. (советского периода) и заканчивая периодом начала судебного проекта Фонда ИНДЕМ;
- личные полужформализованные интервью с экспертами, профессионалами;
- экспертное оценивание полученных результатов по формализованным методикам;
- фокус-группы (групповые интервью) с гражданами;
- фокус-группы (групповые интервью) с предпринимателями;
- формализованный анкетный опрос граждан на всероссийской репрезентативной выборке;
- формализованный анкетный опрос предпринимателей на всероссийской направленной выборке, предполагавший отбор для заполнения анкет предпринимателей определённых типов по разработанным на основе данных государственной статистики квотам.

По окончании судебного проекта осмысление его результатов заняло несколько лет. Опубликованные монографии, приведённые в списке литературы, были результатами только начального периода этого осмысления. При последующем анализе было признано, что на результатах реформирования и развития судебной власти существенно сказались и сказывается в настоящий период её архаизация, как совокупность скрытых, латентных факторов сознания и социального поведения судей, взаимодействующих с судами институтов и граждан.

Необходимость и возможности социологических исследований судебной власти

С позиций юристов-профессионалов исполнение закона полностью обеспечивается введением его в действие вследствие исполнения его норм гражданами, их объединениями, всеми должностными лицами, правоохранительными и другими органами власти. Норма закона действует, так как всеми гражданами и должностными лицами признаётся авторитет законодателя, установившего эти нормы закона. Такое повсеместное признание фактически означает, что государство, в котором так устанавливаются и исполняются законы, является правовым [Нерсесянц, 2012. С. 80–81]. Кроме того, юристы-профессионалы признают, что в сознании граждан исполнение закона обеспечивается не только авторитетом законодателя и органов власти, но и разумностью, правильностью, справедливостью закона [Нерсесянц, 2005. С. 7]. Следовательно, исполнение закона не может быть полностью осмыслено в рамках юриспруденции, а требует определённого выхода за рамки этой науки.

С позиций социологов действие закона обеспечивается соответствием практик применения включённых в закон формальных норм различными субъектами — полицейскими, следователями, прокурорами, судьями, адвокатами, судебными приставами и другими гражданами, а судебный процесс можно оценивать как «право в действии в его предельной форме» [Моисеева, 2018. С. 30]. Эта особенность судебных процессов подтверждает значимость социологического изучения реального функционирования судебной власти для понимания функционирования закона в нашей стране.

Применение социологического метода в изучении судебной власти начинается с уточнения объекта, предмета и методологии современной социологии, по которым у социологов-профессионалов консенсуса пока не сложилось. В соответствии с одним из наиболее распространённых пониманий социологии эта наука изучает закономерности функционирования общества как целостной системы и отдельных социальных общностей вместе с взаимодействиями между ними. Для социологического исследования судебной власти Фондом ИНДЕМ было использовано понимание объекта социологии как совокупность социальных свойств, связей, отношений и способов их организации в обществе и в отдельных социальных общностях. Социальными общностями могут быть социальные группы, социальные организации, социальные круги, аудитории, коллективы, семьи и другие. В широком смысле социальным вслед за М. Вебером считалось всё относящееся к социальному поведению индивидов, которое ориентировано на поступки или воздержание от их совершения во взаимодействиях с различными социальными общностями, и в котором индивиды ожидают реакций от своих партнёров по таким взаимодействиям. Социальное поведение было предметом исследования судебной власти Фонда ИНДЕМ в соответствии именно с таким пониманием предмета исследования. Это отличало использованный социологический подход от подходов к исследованиям близких объектов в других общественных науках — юриспруденции, политологии, культурологии, экономики, социальной психологии и т.п.

По таким причинам объектом социологического исследования судебной власти, осуществлённого Фондом ИНДЕМ, была судебная власть и взаимодействующие с ней индивиды, социальные общности, организации и органы власти. Предметом изучения стало сознание и социальное поведение индивидов, социальных общностей, организаций и органов власти, находящихся как в составе самой судебной власти, так и во внешних по отношению к ней. Для определённости в дальнейшем судебная власть будет пониматься как власть, осуществляющая правосудие на основе норм Конституции РФ и закона. А судебная система будет пониматься как система судов РФ, государственных органов, имеющих полномочия осуществлять судебную власть.

Важнейшей задачей социологического исследования судебной власти Фонда ИНДЕМ было изучение латентных, т.е. скрытых, не всегда осознаваемых факторов социального поведения всех объектов исследования. Такие латентные факторы, с одной стороны, весьма существенно определяют социальное поведение, смыслы, мотивы и способы осуществления социальных действий, но с другой — весьма сложны для выявления, описания и анализа именно в силу своей скрытности и неосознаваемости индивидами. В частности, латентные факторы социального поведения практически не отражены в различных нормативных документах, т.е. в законах, кодексах, приказах, инструкциях и других. Правовые исследования судебной власти направлены преимущественно на изучение нормативных социальных практик судебной власти. Методы таких исследований очень ограниченно могут учесть действие латентных социальных факторов в анализе практик судебной власти.

В силу необходимости учёта таких факторов социологическое исследование судебной власти Фонда ИНДЕМ исходило из концепции прагматической социологии, развиваемой во Франции с 1980-х гг. [Барт, де Блик, Эртан, Ланьо, Лемье, Линар, Моро де Белланг, Реми, Тром, 2019]. Для исследования это означало признание необходимости учёта мнений,

оценок, рефлексии не только юристов-профессионалов, но и граждан, взаимодействующих с судебной властью. Исходя из необходимости углублённого понимания социального поведения, прагматическая социология признаёт наличие определённых компетенций не только у профессионалов, но и у непрофессионалов, т.е. практически у всех индивидов. Признавая это, прагматическая социология признаёт право на рефлексию и критическое мышление для всех индивидов. Это предполагает изучение повседневных социальных практик и профессионалов, и непрофессионалов. Безусловно, значимость социального опыта и компетенций разных индивидов различна, но их совокупность должна учитываться при выявлении и описании реальных закономерностей социального поведения и сознания, определяющих те или иные сферы деятельности.

Использование концепции прагматической социологии для социологического исследования судебной власти означает необходимость выявления представлений, мнений, оценок, результатов рефлексии судебной сферы как профессионалов, в первую очередь юристов различных направлений, так и непрофессионалов — граждан, взаимодействующих с судами и получивших информацию об их деятельности по разным каналам социальной коммуникации. Такой методологический выбор во многом мотивировался желанием способствовать эффективности осуществлявшейся в России судебной реформы.

Судебная власть в оценках граждан и экспертов

По данным судебного проекта Фонда ИНДЕМ, нормативной и декларировавшейся публично важнейшей целью судебной реформы в постсоветской России было преобразование судебной власти в самостоятельную ветвь власти в системе разделения властей². Эта цель признана давно достигнутой на уровне действующих норм Конституции РФ, законов и постановлений Верховного Суда РФ. Однако оценки граждан, данные в 2007–2010 гг., свидетельствовали об ином. И можно утверждать, что и ныне самостоятельной ветвью власти судебная власть в России всё ещё не стала.

Суды и судьи в России признаются гражданами (как и многими экспертами, принимавшими участие в исследовании Фонда ИНДЕМ) зависимыми от исполнительной власти. Граждане имели и имеют очень низкий уровень доверия судам, большинство граждан не верят в то, что судебные решения в нашей стране могут быть справедливыми. Последнее приводит к массовому неисполнению судебных решений по гражданским делам, потому что несправедливые в сознании граждан решения необязательны к исполнению, даже если они полностью соответствуют нормам законов. А ведь именно уверенность в справедливости и законности судебных решений, принятых судебными органами, которым они доверяют, обеспечивает их исполнение гражданами, не прибегая к принуждению со стороны, например, службы судебных приставов. Отмечу, что в современной российской ситуации даже служба судебных приставов не всегда может обеспечить выполнение судебных решений, поскольку они не исполняются массово. Эта служба настолько загружена своей работой, что имеет очень ограниченные возможности коммуникации с гражданами: туда сложно дозвониться, исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, могут исполняться в течение длительных сроков, делающих неактуальными решения представленными в них проблем, и т.п.

В судебном и других исследовательских проектах Фонда ИНДЕМ изучалась также коррупция в судах. Было установлено, что большинство граждан и предпринимателей

² П. 2, ст. 1. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 16.04.2022) «О статусе судей в Российской Федерации». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/4d8e5c2861e2804060863fe1597141bc15c8cf45 (дата обращения: 01.05.2022).

имеют устойчивые представления о том, что российские суды поражены коррупцией. А это, в свою очередь, определяет низкую вероятность беспристрастных, непредвзятых и объективных судебных решений, основанных на глубоком и объективном изучении материалов судебных дел. Отмечу, что одной из целей судебной реформы, представленной в Федеральном законе «О статусе судей в Российской Федерации», является необходимость обеспечения судьями объективности, справедливости и беспристрастности при исполнении ими своих полномочий³.

В ходе проведения социологического исследования судебной власти Фондом ИНДЕМ было установлено также, что нормы законов не являются в нашей стране универсально действующими. В судах нормы законов применяются по-разному для богатых и влиятельных граждан и для всех остальных. В частности, выигрыш судебных дел в гражданских делах намного более вероятен для таких богатых и влиятельных граждан, если в качестве другой стороны судебного разбирательства выступают небогатые или невлиятельные граждане. Была установлена также повсеместная зависимость судей от исполнительной власти в том, что принимаемые судьями решения почти всегда обеспечивают интересы и поддерживают мнения должностных лиц исполнительной власти и администрации Президента РФ.

Экспертами в социологическом исследовании судебной власти Фонда ИНДЕМ были правоведаы, адвокаты, бывшие прокуроры и бывшие судьи. Действующие, исполняющие свои полномочия судьи отказывались принимать участие в этом исследовании. И, тем не менее, по собранным и проанализированным экспертным суждениям и оценкам удалось установить существенную зависимость судей от председателей судов, в которых они исполняют свои полномочия. Председатели судов во многом определяют служебные карьеры судей от назначения на должности до распределения служебной нагрузки (какие и сколько дел должен вести конкретный судья) и определения судебных решений. Председатели судов также существенно определяют материальное благополучие судей и их социальные гарантии, в частности получение ими жилья [Галкина, Мачушкина, Шумова, 2019]. Социальные связи в судах действуют таким образом, что председателям судов не всегда необходимо прямо требовать от судей тех или иных судебных решений. Для своего выживания в судебной власти и продолжения служебной карьеры в ней российские судьи должны правильно понимать, какие их судебные решения являются предпочтительными, а какие — вообще недопустимыми с позиций, в первую очередь, их начальников — председателей судов.

Анализ судебной статистики и суждений экспертов в судебном проекте Фонда ИНДЕМ подтвердил распространённость так называемого обвинительного уклона в российском уголовном судопроизводстве. Суть такого уклона в том, что подавляющее большинство приговоров, выносимых российскими судьями по уголовным делам, являются обвинительными. Оправдательных приговоров в настоящий период много меньше, чем их было в советский период. Так, в годы правления И.В. Сталина в СССР в среднем было 10% оправдательных приговоров, а в настоящее время этот показатель снизился примерно до 0,7%. По уголовным делам российские судьи нередко просто переносят содержание обвинительных заключений в свои судебные решения, не принимая во внимание ни доказательства стороны защиты, ни доводы самих подсудимых. Важнейшей причиной обвинительного уклона в деятельности судей является необходимость для них поддержать действия следователей, дознавателей и прокуроров, которые осуществлялись на этапе досудебного производства. Ведь в российской практике работа следствия напрямую определяется результатами судебного разбирательства, т.е. вынесением обвинительных приговоров. Судьям, чтобы не конфликтовать со следствием, выгодно не признавать даже возможности

³ П. 2, ст. 3. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 16.04.2022) «О статусе судей в Российской Федерации». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/619222be3ddb3ce7ceb2c77470fcd7d5d743b6ef/ (дата обращения: 01.05.2022).

его ошибок и недочётов. Сами судьи заинтересованы также в недопущении возможностей реабилитации обвиняемых, которые, как правило, с момента задержания и до вынесения судебного решения содержались под стражей (а решение о заключении под стражу до суда также выносится судьёй) [Медведева, Ментюкова, Попов, 2018]. Распространённость обвинительного уклона в российском уголовном судопроизводстве, таким образом, оказывается следствием и деятельности сопряжённых с судом органов власти, и особенностей правосознания российских судей.

Вместе с тем в судебном проекте Фонда ИНДЕМ было установлено, что в некоторых сферах граждане вполне могут ожидать справедливых и непредвзятых судебных решений. Так, в трудовых спорах, решаемых в судебных разбирательствах, российские судьи систематически обеспечивают права работников в соответствии с нормами законодательства, выносят справедливые судебные решения, если требования работников соответствуют этим нормам. Справедливые и непредвзятые судебные решения нередко выносят судьи, которым остаётся не более года исполнять свои полномочия до ухода в отставку по возрасту, на пенсию. Находясь в таком реальном социальном статусе, судьи уже могут ощущать свою независимость от председателей судов, от сопряжённых с судами институтов, им уже не нужно заботиться о своей профессиональной карьере, что и помогает им соответствовать нормативно заданному статусу судей, нормам Конституции РФ и российского законодательства о судебной власти.

Основной вывод судебного проекта Фонда ИНДЕМ, тем не менее, заключался в том, что такое поведение судей — не норма, а отклонение от нее в судейском сообществе России. Из результатов этого проекта вытекает, что судебная реформа постсоветского периода не обеспечила в России верховенства права, равенства всех граждан перед законом и судом, независимости судов, объективности, непредвзятости и справедливости судебных решений. Судейское усмотрение при формировании судебных решений в современной России должно было способствовать обеспечению независимости судей, но в реальности оно массово позволяет обеспечивать через судебные решения интересы различных влиятельных граждан и органов власти, а потому и групп политических, экономических и иных интересов. Новые социальные институты, появившиеся в судебной власти в ходе реформ, в реальности действуют не нормативно, а либо как старые советские, либо в частных, даже корыстных, но не общественных интересах. Результаты такой судебной реформы следует признать неудовлетворительными, поскольку они противоречат заявленным нормативным целям этой реформы.

Архаизация общества и государства современной России

По окончании судебного проекта Фонда ИНДЕМ осмысление его результатов было продолжено. Повторный анализ данных и результатов социологического исследования в рамках этого проекта позволил сформулировать гипотезу о едином латентном факторе, определявшем ранее и определяющим в настоящий период неудачи модернизации судебной власти России. Этим фактором является архаизация судебной власти, как и архаизация российского общества и государственной власти. И хотя такая масштабная архаизация как социокультурное явление не признаётся многими исследователями, должностными лицами и гражданами, именно она объясняет все приведённые выше и многие другие несоответствия состояния сознания и социального поведения российских судей заявленным целям судебной реформы.

Архаизацию далее будем понимать, в основном следуя концепции А.С. Ахиезера [Ахиезер, 2001. С. 89], как «следование общества и органов государственной власти культурным образцам и программам, сложившимся в культурах, предшествующих современ-

ным» [Римский, 2018. С. 151]. Как известно, Россия делает попытки модернизации более чем три столетия, если вести отсчёт с конца XVII в. Первым масштабным периодом реформ были реформы императора Петра I (1699–1725 гг.), вторым, существенно изменившим российскую судебную власть, стали реформы императора Александра II 1860–1870-х гг., третьим — реформы советского периода и четвёртым — реформы постсоветского периода в России. Безусловно, эти реформы уже вывели Россию за пределы традиционной цивилизации, для которой характерно статичное воспроизводство социального порядка и социальных отношений при распространённости идеализирующих прошлое смыслов социальности. Но необходимо признать и то, что идеалы прошлого во многом продолжают определять социальный порядок и социальные отношения в современной России. Причём именно это не позволяет обеспечить успехи в модернизации нашей страны. Судебная власть, действуя в рамках такого социального порядка и используя такие социальные отношения, оказывается неспособной осуществить собственную модернизацию. Приведу ниже некоторые соображения для подтверждения этой гипотезы.

Любые социокультурные практики существенно определяются смыслами, обеспечивающими коллективные и согласованные действия индивидов. Но смыслы не могут быть даны непосредственно, они всегда обозначаются теми или иными символами, кодируются теми или иными знаками. В процессе своей социализации каждый индивид обучается более или менее адекватному выявлению смыслов информационных сообщений, представленных последовательностями или совокупностями знаков. Эти смыслы могут различаться в зависимости от особенностей тех или иных культур, в которых социализировались индивиды. Для повышения эффективности коммуникации во всех культурах формируются определённые стереотипы осмысления знаков-символов сообщений. Такие стереотипы позволяют индивидам не проявлять творчества в извлечении смыслов из тех или иных сообщений, а потом ещё и согласовывать эти смыслы с другими индивидами и социальными общностями для осуществления коллективной деятельности. Без стереотипов человеческая коммуникация была бы крайне затруднена, и, по-видимому, в социальной эволюции шёл и идёт отбор жизнеспособных сообществ в соответствии с эффективностью коммуникации в них, позволяющей успешно решать общественно значимые проблемы.

Системы кодирования информации о социальной реальности, позволяющие придавать смыслы такой информации, будем называть социокодами в соответствии с концепцией М.К. Петрова. Социокоды надстраиваются над первичными кодами представления информации, такими как естественные языки или изображения, и считываются индивидами в соответствии с освоенными ими в ходе социализации правилами и стереотипами. Поэтому одни и те же слова или сообщения могут получать разные социальные смыслы в разных культурах и цивилизациях. М.К. Петров выделил в истории человеческих цивилизаций три основных социокода: лично-именной, профессионально-именной и универсально-понятийный [Петров, 2004. С. 27]. Представим важнейшие идеально-типические характеристики каждого из этих социокодов, понимая, что ход реализации каждого из них может иметь существенные особенности в различных социумах.

Лично-именной социокод использовался в первобытных обществах. В этом социокode применялось ограниченное число имён, обозначавших как индивидов, так и их роли в выполнении программ коллективных действий, нормы и способы поведения в типовых ситуациях таких действий. Эти роли, нормы и способы поведения необходимо было осваивать, поэтому в таких культурах с достижением некоего возрастного рубежа индивидам приходилось менять свои имена. В детстве у каждого из них было одно имя, в зрелом возрасте — другое, в старости, если повезёт до неё дожить, — было третье имя. Эти имена соответствовали и одновременно обозначали социальные статусы, которые имели индивиды на разных этапах своего жизненного пути. Такая система социального кодирования не требовала письменности, вся накопленная социальная информация, знания и жизнен-

ный опыт сохранялись в памяти обладателей соответствующими социальными статусами, передавалась по традиции. Поскольку такая социальная информация, знания и жизненный опыт были ограничены ресурсами человеческой памяти, лично-именной социокод вряд ли был способен обеспечить организацию коллективных действий крупных социальных общностей, начиная с десятков тысяч индивидов [Петров, 2004. С. 97–100].

Профессионально-именное социальное кодирование использует одно имя не для одного, а для больших групп индивидов. В этом социокоде осуществляется типизация индивидов по группам деятельности, по их профессиям. Этот социокод стал применяться при осёдлом образе жизни человеческих сообществ, с развитием земледелия, ремёсел, управления большими социальными общностями, городами и государствами древних цивилизаций. Для обеспечения собственного благополучия представители разных профессий хранят в тайне секреты и соблюдают традиции. Появление и внедрение новшеств в профессиях затруднено проблемами коммуникации с другими профессиональными сообществами, которые ради чужих новшеств с трудом соглашались менять свои традиции, использовать новые продукты. Выходом из таких ситуаций становилось представление о том, что боги — покровители профессий открывают новшества, которые члены профессиональных сообществ обязаны использовать [Петров, 2004. С. 105–120]. Развитие обществ в таких условиях вело к росту специализации труда, умножению числа профессий, усложнению обменов товарами и услугами. Это неизбежно приводило к социальной неустойчивости, нарушению управляемости и разрушению социумов [Петров, 2004. С. 125].

Универсально-понятийное социальное кодирование использует не имена, как в двух других типах кодирования, а универсальные понятия, отражающие практически всё известное знание. Универсально-понятийный социокод стал необходим для выживания в сложных, быстро и слабо предсказуемо меняющихся условиях. Этот социокод позволял интегрировать знания и программы поведения представителей разных профессий, обеспечивать выполнение большинством социумов согласованных действий, объединяющих общество и решающих нестандартные общественные проблемы. Эти возможности обеспечиваются универсальными для социума социальными институтами, независимыми от профессий: гражданством, верховенством права, общими для всех нормами законов, несения военной службы большинством мужчин и другими. Универсально-понятийный социокод поддерживает двустороннюю коммуникацию между управляющими и исполнителями. Общие указания управляющих осмысливаются исполнителями, формирующими и выполняющими конкретные программы действий. А управляющие получают от исполнителей обратную связь, обобщающую выполнение этих программ и позволяющую улучшить общие указания и универсальное знание. Универсально-понятийный социокод в отличие от двух других социокодов поддерживает творческую активность индивидов, социальную значимость их инноваций и необходимого для них научного знания [Петров, 2004. С. 147–152].

Применение универсально-понятийного социокода привело примерно к XVI–XVII вв. в Европе к появлению науки, использующей рациональные гипотезы и их эмпирические проверки. В результате научные открытия стали основой разработок технологий и решений с их помощью различных проблем [Петров, 2004. С. 262, 275–276, 279]. При универсально-понятийном социальном кодировании адаптация обществ и государств к изменениям условий их существования осуществляется на основе научного знания, с помощью которого находятся новые направления деятельности, новые профессии, новые технологии и их новые применения [Петров, 2004. С. 149]. Именно этот социокод наиболее адекватен смыслам институтов демократии, обеспечению прав и свобод граждан, институтам рыночной экономики, внедрению инноваций, концепции экономического роста и основанного на нём благосостояния граждан [Медведев, Медведева, 2013. С. 23–29]. И потому именно

универсально-понятийный социокод наиболее адекватен для осуществления модернизации, а использование двух других типов социокодов модернизации препятствует.

Архаизация в той или иной степени присуща всем современным обществам и государствам, поскольку именно в архаизации удаётся использовать прошлый опыт, знания, социальные практики, обеспечивавшие ранее развитие и даже процветание. Но усложнение современного мира и проблем, которые необходимо успешно решать для существования и развития обществ и государств, нередко требует новых, отличных от архаических способов решений проблем. По этой причине доминирование архаизации в современных условиях препятствует модернизации обществ и государств [Римский, 2020. С. 72–73].

В современной России доминирует архаизация сознания и социальных практик и в обществе, и в государственном управлении. Это доминирование архаизации необходимо признать, как минимум, в трёх стратегических для развития нашей страны сферах. Во-первых, это доминирование в органах власти профессионально-именного социокода по М.К. Петрову [Петров, 2004], во-вторых, наличие сословности в обществе и государстве [Волков, 2012; Кордонский, 2008], а в-третьих, раздаточный характер российской экономики [Бессонова, 2006; Бессонова, 2018].

Смыслы профессионально-именного социокода определяют фактическое существование сословий в современной России, определённых не законом, а практикой государственного управления [Волков, 2012]. Сословия создаются государством для осуществления тех или иных государственных функций, за что эти сословия наделяются особыми правами и привилегиями. Такими сословиями являются, например, судьи, прокуроры, должностные лица государственной службы и военной службы [Римский, 2020. С. 77]. Такие сословия С.Г. Кордонский назвал титульными, но существуют и нетитульные сословия, которые создаются для обслуживания потребностей титульных. В постсоветской России действует и постоянно воспроизводится система служения сословий государству и система взаимного служения и обслуживания для нетитульных сословий [Кордонский, 2008. С. 24, 27].

В социологических исследованиях российскую сословность изучать очень сложно. Вопросы о принадлежности к тем или иным сословиям бессмысленно задавать, потому что большинство респондентов их просто не поймут. Вопросы о сословных социальных практиках в разных сферах жизни, если и будут поняты, то будут оценены респондентами как весьма чувствительные, сенситивные, потому что современные индивиды не хотят признаваться в своём участии в архаических социальных практиках. Но по данным, получаемым в социологических исследованиях из ответов на вопросы о реальных социальных статусах и реальных социальных практиках методами прагматической социологии, можно выявить их латентные смыслы. И эти латентные смыслы хорошо соответствуют сословным социальным статусам и сословным социальным практикам. Например, сословностью хорошо объясняются устойчивые различия в применении норм законов к представителям разных социальных групп, в первую очередь разных сословий, приоритеты в получении общественных благ титульными сословиями, приоритеты прав государства перед правами граждан и другие весьма заметные в решениях российских судов.

Следуя смыслам профессионально-именного социокода, должностные лица государственной службы стремятся традиционными методами обеспечить стабильность во всех областях государственного регулирования: в экономике, политике, государственном управлении, социальной сфере и других. Вместо модернизации проводятся реорганизации органов власти и управления, для новых служений государству создаются новые сословия или головные организации, осваивающие те или иные значимые для государства ресурсы, и т.п. При принятии решений в российском государственном управлении практически не используются научно обоснованные методы оценивания последствий такого обеспечения стабильности в современном динамично меняющемся мире. При

этом представители высшей государственной бюрократии весьма образованы, но при принятии решений ориентируются на ритуалы и правила поведения в своих сословиях, стремятся сохранить их стабильное существование. Неадекватным управленческим решениям способствует также отделённость пространства смыслов государственного управления от пространств смыслов политики, общественной деятельности и повседневности граждан [Римский, 2020. С. 76].

Архаические смыслы определяют раздаточный, а не рыночный характер экономики современной России. В ней доминируют раздачи государством ресурсов сословиям для их освоения, но не расширения или развития. За это сословия сдают государству результаты произведённого освоения и получают материальные блага из государственного бюджета или других подчинённых государству источников. В такой экономике в течение длительных периодов времени вырабатываются удовлетворяющие сословия пропорции сдач и раздач ресурсов. Нарушения этих пропорций исправляются по результатам доносов или жалоб, что обеспечивает стабильность экономической системы России [Бессонова, 2006. С. 6–12].

Раздаточный характер российской экономики хорошо соответствует её сословной социальной структуре. Государство распределяет между сословиями ресурсы для выполнения ими функций государственных служений или обслуживания других сословий, распределяет доходы за это служение или обслуживание, причём дифференцированно, в соответствии с их социальными статусами. Поэтому благосостояние большинства граждан России обеспечивается нерыночными доходами: ставками и жалованиями бюджетникам, рентами, разными видами довольствия военнослужащих, пенсиями, социальными выплатами и т.д. И чаще всего размеры таких нерыночных доходов не определяются непосредственно результатами труда или доходами от частных бизнесов. В основном благосостояние граждан зависит от значимости служений государству тех сословий, которым они принадлежат, или значимостью их обслуживания других сословий. В такой сословной системе каждое сословие осваивает тот вид ресурса, который ему назначен государством. Но перед ним никогда не стоит задача преумножения этого ресурса [Кордонский, 2008. С. 27–28, 37]. Это существенно препятствует развитию нашей страны.

Профессионально-именной социокод, сословность и раздаточный характер экономики хорошо согласуются между собой в современной России, определяя её архаизацию. В истории России были известны периоды разрушения сословных систем, чаще всего вследствие бунтов, революций и перестройки из-за нарушений балансов сдач-раздач ресурсов сословиям и обратной связи в виде жалоб. Но известно и то, что впоследствии с неизбежностью формировались новые сословные системы. Советская власть, например, разрушила сословия духовенства, дворянства и крестьянства, создав сословия номенклатуры, рабочего класса и колхозного крестьянства. И новые сословия неизбежно снова включались в раздаточную экономику, остающуюся основой архаизации России. По этим причинам вполне закономерна архаизация и судебной власти нашей страны.

Архаизация судебной власти России

Можно было надеяться, что реформы судебной власти в постсоветской России превратят её в один из значимых инструментов модернизации страны, что будет способствовать преодолению архаизации общества и государства. Такую цель ставили реформаторы судебной власти, но, как было показано выше, достичь этой цели не удалось. В соответствии с сословностью и раздаточным характером экономики российская судебная власть защищает интересы государства нередко в ущерб интересам граждан. Судебная власть так и не стала инструментом обеспечения прав и свобод граждан, равенства всех граждан

перед законом и судом, верховенства права, следования принципам открытости, состязательности и коллегиального рассмотрения и разрешения споров в рамках судебных заседаний. Не удалось реализовать и принципы независимости судебной власти и самих судей.

Оказались несостоятельными надежды на то, что модернизированная судебная власть станет эффективным инструментом осуществления модернизации других ветвей власти, экономики и всего общества. Причины этого в концепции А.С. Ахиезера могут быть объяснены с применением диалектики двух взаимосвязанных, но латентных форм сознания и социального действия — инверсии и медиации, которые в процессе исторического развития могут переходить одна в другую [Ахиезер, 1997. С. 66–70].

Инверсия как состояние массового сознания характеризуется минимумом рефлексии социальной реальности. Инверсия направляет индивидов и их сообщества на воспроизводство ценностей и идеалов прошлого, на повторение прошлого успешного опыта. Она ведёт от одного абстрактного идеала из прошлого к другому столь же абстрактному и почерпнутому оттуда же. И носитель такого сознания полагает, что такая конструкция может быть реализована в настоящем. Поэтому инверсия поддерживает сложившиеся стереотипы мышления и действия, а в целом поддерживает сложившуюся культуру [Ахиезер, 1998. С. 271–273]. Медиация, напротив, предполагает рефлексию социальной реальности, которая необходима для поиска решений новых проблем, для которых старый опыт не может быть успешным. Медиация, таким образом, способствует поиску новых ценностей, идеалов, нового опыта социального поведения, который может быть более адекватен складывающимся в современности условиям и возникающим проблемам. Поэтому медиация позволяет менять сложившуюся культуру и преодолевать установившиеся социальные и культурные ограничения [Ахиезер, 1998. С. 195–199].

Минимум рефлексии в состоянии инверсии может приводить к желаниям большинства граждан, включая и высокопоставленных должностных лиц государственного управления, к желаниям возврата к устоявшейся культуре и старым методам решений проблем. Именно это произошло и происходит в настоящий период в России, когда в ходе осуществляемых реформ привычный для индивидов социальный мир превратился из комфортного в некомфортный. Внедряемые новые социальные институты систематически показывают свою неэффективность для решений многих проблем общества и государства. Ответом на это стало массовое развитие инверсии и всемерное сужение медиации в нашей стране, что проявилось и в деятельности судебной власти.

Внедряемые в ходе судебной реформы институты формально принимаются и развиваются, в первую очередь, в кодифицированном праве. Но эти новые институты фактически отвергались и отвергаются в латентных структурах сознания и в реальном социальном поведении подавляющего большинства судей, их ближайших социальных окружений и связанных с ними органов власти — прокуратуры, следствия, полиции, исполнительной власти и других. Эти новые институты оценивались и оцениваются как способные привести к дезорганизации деятельности судебной власти, а сложившиеся привычные процедуры и ритуалы её организацию поддерживали и поддерживают. Стремление обеспечить социальный порядок деятельности судебной власти осуществляется чаще всего с помощью отказа от использования новых институтов или неэффективного, только формального их использования. А такое отношение к этим новым институтам ещё более укрепляет и руководство судебной системы, и самих судей в том, что новые институты применять не следует в силу их неадекватности социальной реальности. И потому даже когда новые институты формально вводятся нормами законов или постановлений, судьи стараются их не применять, а действовать в соответствии с ранее сложившимися процедурами и ритуалами. Это типичная социокультурная ситуация инверсии и даже углубления инверсии при неясности возможностей перехода к медиации, без которой реальная модернизация судебной власти в России невозможна.

В соответствии с концепцией А.С. Ахиезера углубление инверсии в российской судебной власти можно оценить как инверсионную ловушку [Ахиезер, 1998. С. 194–195]. Латентным её смыслом является сохранение инверсии, сложившихся процедур и ритуалов действий по причине веры в то, что именно эти проверенные процедуры и ритуалы необходимо всегда предпочитать новым, непроверенным. Но в инверсионной ловушке есть и иной смысл, который характерен для российских реформаторов судебной власти. Инверсионная ловушка ведёт к неудовлетворённости судебной властью, а потому к желанию её реформирования на основах истинных и добрых по последствиям социальных институтах, на основе нравственного идеала и правильной этики поведения. Логика инверсионной ловушки требует скорейшего исправления ситуации инверсии. Для достижения этой цели закономерно было использовано разрушение старой советской судебной власти с верой в торжество модернизированной судебной власти. Но такое разрушение было осуществлено без углублённых социокультурных исследований феномена судебной власти и связанных с ней институтов, без учёта угроз и рисков сохраняющейся в обществе и государстве, а потому и в судебной власти, инверсии. Поэтому по результатам судебной реформы декларируемые нравственные идеалы и этические нормы деятельности судей, нормы Конституции РФ и законодательства не заменили в сознании и социальных практиках судей советские и даже архаические идеалы и нормы.

Коррупция в российских судах, как отмечалось выше, исследовалась Фондом ИНДЕМ, её распространённость в практиках деятельности судебной власти сохраняется и в настоящее время. При этом коррупция в российских судах не всегда признаётся, оставаясь очень чувствительной, чувствительной темой для самих судей и связанных с судебной системой других ветвей власти. Но необходимо признать, что архаизация судебной власти неизбежно приводит к коррупции в ней, потому что коррупционные действия осуществляются с искажением действия нормативно заданных институтов осуществления правосудия. А эти искажения возникают во многом по причине недоверия этим институтам, большинство из которых внедрено в судебную сферу в ходе реформ. По этой причине богатые и влиятельные индивиды и группы интересов стремятся обеспечить выгодные для себя судебные решения, что и приводит к различным по формам коррупционным сделкам. И такие коррупционные практики в судах следует оценивать, как проявления инверсии действия нормативных институтов судебной власти.

Инверсией в отношении новых институтов в судебной власти является и реальная практика использования судов присяжных. Федеральный закон № 5451-1 от 16 июля 1993 г. установил возможность рассмотрения уголовных и гражданских дел с участием присяжных заседателей⁴. Но затем законодательство о судах присяжных неоднократно менялось, ограничивая их компетенции и возможности. Ныне суды присяжных могут участвовать в рассмотрении только уголовных дел, а число их участников сокращено в 2018 г. с 12 до 8 в областных или до 6 в районных судах. При этом судебные разбирательства с участием жюри присяжных проводятся во много раз реже, чем без них. Кроме того, коллегии присяжных заседателей не рассматривают дела целиком. Так, коллегии присяжных заседателей не имеют полномочий рассматривать материалы, характеризующие подсудимых, и заслушивать свидетелей, которые не могут сообщить информацию по фактическим обстоятельствам дела. Решение о том, показания каких свидетелей будут заслушивать присяжные, принимает не их коллегия, а судья. Таковы результаты адаптации судебной властью этого нового института — судов присяжных, — который мог бы способствовать развитию медиации как в самой судебной системе, так и в обществе и государстве в целом.

⁴ Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004, № 113-ФЗ (последняя редакция). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48943 (дата обращения: 02.05.2022).

Ещё один пример инверсии — упразднение в 2014 г. в России Высшего Арбитражного Суда РФ. Вопросы осуществления правосудия, отнесённые ранее к его ведению, были переданы в юрисдикцию Верховного Суда РФ. Таким образом, в нашей стране был сформирован единый высший судебный орган — Верховный Суд РФ. Такая объединённая иерархия судов общей юрисдикции соответствует представлениям о необходимости единой иерархии во всех областях государственного управления. А ведь, по данным судебного проекта Фонда ИНДЕМ, по оценкам большинства предпринимателей, судебные разбирательства в системе арбитражных судов России существенно отличались в лучшую сторону от процессов, подведомственных другим ветвям судебной власти. Анализ статистики деятельности арбитражных судов 2012 г. показывал, что в этих судах органы государственной власти и предприниматели имели примерно равные шансы на выигрыш дел. Исключения составляли сравнительно малозначительные дела с суммами исков до 3 000 руб. Они инициировались обычно органами власти, а предпринимателями почти всегда просто игнорировались как не представляющие интереса [Дмитриева, Титаев, Четверикова, 2012. С. 3]. В тот же период в судах общей юрисдикции граждане выигрывали административные дела против органов власти крайне редко. Во многих случаях при обжаловании гражданами решений органов власти в мировых судах и судах общей юрисдикции судебные решения выносились в пользу органов власти. Слияние системы арбитражных судов и судов общей юрисдикции распространяет практики последних на рассмотрение дел, сторонами которых являются предприниматели и органы власти. Эти практики расширяют возможности административного воздействия органов власти на предпринимателей, что негативно сказывается на экономической деятельности в стране⁵. Но в системе архаических смыслов профессионально-именного социоклада такое слияние судов с образованием их единой вертикали вполне логично с точки зрения «повышения управляемости» в этой сфере. Интересы предпринимательского сообщества при этом слиянии судов практически не учитывались, потому что в таком случае доминировали интересы поддержания сословности и раздаточной экономики.

Существование общества и государства в состоянии инверсионной ловушки не означает стремления должностных лиц государственной власти или граждан к возврату в прошлое, тем более, что по результатам постсоветского развития России никакой возврат в патриархальное или в советское общество уже невозможен. Российское общество уже несколько десятилетий постсоветского периода живёт в условиях не только раздаточной экономики, но и частично рыночной, в условиях широкого использования новых технологий и определяемых ими социальных отношений, при постепенном размывании сословной структуры. Невозможно уже вернуть и советскую судебную власть, потому что в советском состоянии она уже не будет устраивать ни общество, ни саму судебную власть, ни другие органы государственной власти. Поэтому модернизация судебной власти России необходима. Но для её обеспечения необходимо отказаться от доминирования логики и социальных практик инверсии, развивать логику и социальные практики медиации, постепенно ограничивая инверсию. Необходимо учитывать и то, что резкие отказы от привычных процедур и ритуалов деятельности судей и судебной власти в целом, скорее всего, приведут только к углублению инверсии, а не к выходу из инверсионной ловушки. В такой сложной социокультурной ситуации эффективное реформирование судебной власти реально возможно только в системе с реформированием общества и государства. Для достижения успеха такое системное реформирование должно быть тщательно стратегически продумано на основе углублённых социокультурных исследований.

⁵ Титаев К.Д. Слияние высших судов: почему проиграет российская экономика // Сайт Forbes. 25 июня 2013 г. <https://www.forbes.ru/mneniya-column/vertikal/241248-sliyanie-vysshih-sudov-pochemu-proigraet-rossiiskaya-ekonomika> (дата обращения: 02.05.2022).

ЛИТЕРАТУРА

- Ахиезер А.С.* (1997). Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. 1. От прошлого к будущему. — Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Ахиезер А.С.* (1998). Россия: критика исторического опыта. (Социокультурная динамика России). Т. II. Теория и методология: Словарь. — Новосибирск: Сибирский хронограф.
- Ахиезер А.С.* (2001). Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // *Общественные науки и современность*. № 2. С. 89–100.
- Барт Я., де Блик Д., Эртан Ж.-Ф., Ланьо Э., Лемье С., Линар Д., Моро де Белланг С., Реми К., Тром Д.* (2019). Прагматическая социология: инструкция по применению // *Социология власти*. № 31 (2). С. 176–216. URL: https://socofpower.ranepa.ru/files/docs/2_2019/8.pdf или <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskaya-sotsiologiya-instruksiya-po-primeneniyu> (дата обращения: 20.06.2021).
- Бессонова О.Э.* (2006). Раздаточная экономика России: Эволюция через трансформации. — М.: РОССПЭН.
- Бессонова О.Э.* (2018). Институциональное развитие России: переход к контрактному раздатку // *Мир экономики и управления*. Т. 18. Вып. 2. С. 21–34.
- Волков С.В.* (2012). К вопросу о социальном делении общества РФ [Электронный ресурс] // *Отечественные записки*. № 1. URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/1/k-voprosu-o-socialnom-delenii-obshchestva-rf> (дата обращения: 20.06.2021).
- Галкина Е.А., Мачушкина И.М., Шумова К.А.* (2019). Зависимость судей от председателей судов // *Бюллетень науки и практики*. №5. С. 413–416. <https://cyberleninka.ru/article/n/zavisimost-sudey-ot-predsedateley-sudov> (дата обращения: 01.05.2022).
- Горбуз А.К., Краснов М.А., Мишина Е.А., Сатаров Г.А.* (2010). Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа. — СПб.: Норма, 2010. http://www.indem.ru/Proj/SudRef/_fin.pdf (дата обращения: 20.06.2021).
- Дмитриева А.В., Титаев К.Д., Четверикова И.В.* (2012). Исследование работы российских арбитражных судов методами статистического анализа / Под ред. К. Титаева. — СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге. http://enforce.spb.ru/images/analit_zapiski/irl_arbitrazh_site_new.pdf (дата обращения: 02.05.2022).
- Кордонский С.Г.* (2008). Сословная структура постсоветской России. — М.: Институт Фонда «Общественное мнение».
- Материалы исследовательского проекта «Судебная реформа в России: институционально-социетальный анализ трансформации, ревизия результатов, определение перспектив» (2007–2010): [Электронный ресурс]. Сайт Фонда ИНДЕМ. <https://indem.ru/Proj/SudRef/indexR.htm> (дата обращения: 20.06.2021).
- Медведев А., Медведева Е.* (2013). Как появилась рыночная экономика и возможна ли она в современной России? — М.: Буки Веди.
- Медведева С.В., Ментюкова М.А., Попов А.М.* (2018). Обвинительный уклон в уголовном процессе: проблемы правоприменения // *Вестник Московского университета МВД России*. №3. С. 137–141. <https://cyberleninka.ru/article/n/obvinitelnyy-uklon-v-ugolovnom-protssesse-problemy-pravoprimereniya> (дата обращения: 01.05.2022).
- Моисеева Е.Н.* (2018). Встать, суд идет! Судебный процесс как объект социологического анализа // *Laboratorium: Журнал социальных исследований*. Т. 10. №1. Сборный номер. С. 29–50.
- Нерсесянц В.С.* (2005). Философия права: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2005.
- Нерсесянц В.С.* (2012). Общая теория права и государства: Учебник. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.
- Петров М.К.* (2004). Язык, знак, культура. — М.: Едиториал УРСС.
- Римский В.Л.* (2018). Архаизация политических элит и государственного управления России // *Власть и элиты* / Отв. ред. А.В. Дука. Т. 5. — СПб.: Интерсоцис.
- Римский В.Л.* (2020). Информатизация и российская архаика // *Вопросы теоретической экономики*. №4. С. 71–86. http://questionset.ru/files/arch/2020/2020-N4/Rimsky_VTE_2020_4.pdf (дата обращения: 22.04.2022).
- Сатаров Г.А., Римский В.Л., Благовещенский Ю.Н.* (2010). Социологическое исследование российской судебной власти. — СПб.: Норма, 2010. <http://www.indem.ru/Proj/SudRef/SocIsRoSuVlas.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).

Римский Владимир Львович

rim@indem.ru

Vladimir Rimskiy

Leading Researcher Foundation for the Development of Research Programs "Informatics for Democracy" (INDEM Foundation), Senior Lecturer Moscow Psychological and Social University (Moscow)

rim@indem.ru

ARCHAIZATION OF THE RUSSIAN JUDICIARY: A RESEARCH HYPOTHESIS

Abstract. The article presents the interpretation of the INDEM Foundation study results of the judicial power of Russia, carried out by the in 2007-2010. The conclusion is substantiated that the results of the reform and development of the judiciary have been significantly affected and are currently being affected by its archaization, as a set of hidden, latent factors of consciousness and social behavior of judges interacting with the courts of institutions and citizens. The phenomena of the archaization of modern Russia are not recognized by the majority of society and by many researchers. But it is the phenomena of archaization that largely explain the failures of the post-Soviet reforms due to the development of the phenomena of mass inversion according to A.S. Akhiezer. The judiciary has turned out to be as prone to archaization as other spheres of life and activity in our country. The archaization of the judiciary significantly hinders the achievement of the goals of judicial reform in Russia.

Keywords: *archaization, judicial power, judicial reform, inversion and mediation by A.S. Akhiezer, M.K. Petrov's sociocode, estates, distribution economy, modernization of Russia.*

JEL: A12, K10, K19, K20, K40.

REFERENCES

- Akhiezer A.S. (1997). *Rossija: kritika istoricheskogo opyta (Sociokul'turnaja dinamika Rossii)* [Russia: critique of historical experience (Sociocultural dynamics of Russia)]. Vol. 1. *Ot proshlogo k budushhemu* [From the past to the future]. — Novosibirsk: Sibirskij hronograf. (In Russian).
- Akhiezer A.S. (1998). *Rossija: kritika istoricheskogo opyta. (Sociokul'turnaja dinamika Rossii)* [Russia: critique of historical experience (Sociocultural dynamics of Russia)]. Vol. 2. *Teorija i metodologija: Slovar'* [Theory and methodology. Dictionary]. — Novosibirsk: Sibirskij hronograf. (In Russian).
- Akhiezer A.S. (2001). Arhaizacija v rossijskom obshhestve kak metodologicheskaja problema [Archaization in Russian society as a methodological problem]. // *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. No. 2. Pp. 89–100. (In Russ.).
- Barthe Y., de Blic D., Heurtin J.-P., Lagneau E., Linhardt D., Moreau de Bellaing C., Lemieux C., Rémy C., Trom D. (2019). Pragmaticheskaja sociologija: instrukcija po primeneniju [Pragmatic Sociology: A User's Guide] // *Sociologija vlasti*. No. 31 (2). Pp. 176–216. https://socofpower.ranepa.ru/files/docs/2_2019/8.pdf or <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskaja-sotsiologija-instruktsiya-po-primeneniyu> (accessed: 05.05.2021). (In Russ.).
- Bessonova O.Je. (2006). *Razdatochnaja ekonomika Rossii: Evoljucija cherez transformacii* [Distribution economy of Russia: Evolution through Transformation]. — Moscow: ROSSPEN. (In Russ.).
- Bessonova O. Je. (2018). Institucional'noe razvitie Rossii: perehod k kontraktному razdatku [Institutional development of Russia: transition to contract distribution] // *Mir ekonomiki i upravlenija*. Vol. 18. Issue 2. Pp. 21–34. (In Russ.).
- Dmitrieva A.V., Titaev K.D., Chetverikova I.V. (2012). *Issledovanie raboty rossijskih arbitrazhnyh sudov metodami statisticheskogo analiza* [Research of the Russian arbitration courts work by statistical analysis methods] / (ed. K. Titaev). — St. Petersburg: Institut problem pravoprimeneniya pri Evropejskom universitete v Sankt-Petersburge. URL: http://enforce.spb.ru/images/analit_zapiski/irl_arbitrazh_site_new.pdf (accessed: 02.05.2022). (In Russ.).
- Galkina E.A., Machushkina I.M., Shumova K.A. (2019). Zavisimost' sudej ot predsedatelej sudov [Judges dependence on the courts chairmen] // *Bjulleten' nauki i praktiki* [Bulletin of Science and Practice]. No. 5. Pp. 413–416. <https://cyberleninka.ru/article/n/zavisimost-sudej-ot-predsedateley-sudov> (accessed: 01.05.2022). (In Russ.).
- Gorbuz A.K., Krasnov M.A., Mishina E.A., Satarov G.A. (2010). *Transformacija rossijskoj sudebnoj vlasti. Opyt kompleksnogo analiza* [Transformation of the Russian judicial power. Experience in complex analysis]. — S.Petersburg: Norma. http://www.indem.ru/Proj/SudRef/_fin.pdf (accessed: 20.06.2021). (In Russ.).
- Kordonskij S.G. (2008). *Soslovnaja struktura postsovetsoj Rossii* [Estate structure of post-soviet Russia]. — Moscow: Institut Fonda «Obshhestvennoe mnenie». (In Russ.).
- Materialy issledovatel'skogo proekta «Sudebnaja reforma v Rossii: institucional'no-societal'nyj analiz transformacii, revizija rezul'tatov, opredelenie perspektiv» (2007–2010):* [Materials of the research project «Judicial reform in Russia: institutional and societal analysis of transformation, revision of results, determination of prospects»]. — INDEM Foundation website. <https://indem.ru/Proj/SudRef/indexR.htm> (accessed: 20.06.2021). (In Russ.).

- Medvedev A., Medvedeva E. (2013). *Kak pojavilas' rynochnaja jekonomika i vozmozhna li ona v sovremennoj Rossii?* [How did the market economy appear and is it possible in modern Russia?]. — Moscow: Buki Vedi, 2013. (In Russ.).
- Medvedeva S.V., Mentjukova M.A., Popov A.M. (2018). Obvinitel'nyj ukлон v ugolovnom processe: problemy pravoprimerenija [Accusatory bias in criminal proceedings: law enforcement problems] // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. No. 3 . Pp. 137–141 (accessed: 01.05.2022). (In Russ.).
- Moiseeva E.N. (2018). Vstat', sud idet! Sudebnyj process kak ob#ekt sociologicheskogo analiza [Get up, the court is coming! Judicial process as an object of sociological analysis] // *Laboratorium: Zhurnal social'nyh issledovanij*. Vol. 10. No. 1: Sbornyj nomer [Collected issue]. Pp. 29–50. (In Russian).
- Nersesjanc V.S. (2005). *Filosofija prava: Uchebnik dlja vuzov*. [Philosophy of Law: Textbook for universities.]. — Moscow: Norma. (In Russ.).
- Nersesjanc V.S. (2012). *Obshhaja teorija prava i gosudarstva: Uchebnik* [General theory of Law and the State: textbook]. — Moscow: Norma: INFRA-M. (In Russian).
- Petrov M.K. (2004). *Yazyk, znak, kul'tura*. [Language, sign, culture]. — Moscow: URSS. (In Russ.).
- Rimskiy V.L. (2018). Arhaizacija politicheskikh jelit i gosudarstvennogo upravlenija Rossii [Archaization of Political Elite and Public Administration of Russia] // *Vlast' i elity*. / Otv.red.A.Duka [Power and Elites. Ed. by A. Duka]. Vol. 5. — St. Petersburg: Intersotsis. Pp. 150–179. (In Russ.).
- Rimskiy V.L. (2020). Informatizacija i rossijskaja arhaika [Informatization and Russian Archaics] // *Voprosy teoreticheskoj ekonomiki*. No. 4. Pp. 71–86. http://questionset.ru/files/arch/2020/2020-N4/Rimsky_VTE_2020_4.pdf (accessed: 22.04.2022). (In Russ.).
- Satarov G.A., Rimskiy V.L., Blagoveshhenskit Ju.N.(2010). *Sociologicheskoe issledovanie rossijskoj sudebnoj vlasti* [A sociological study of the Russian judicial power]. — S.Petersburg: Norma. <http://www.indem.ru/Proj/SudRef/SocIsRoSuVlas.pdf> (accessed: 20.06.2021). (In Russ.).
- Volkov S.V. (2012). K voprosu o social'nom delenii obshhestva RF [On the question of the social division of the Russian Federation society] // *Otechestvennye zapiski*. No. 1. <http://www.strana-oz.ru/2012/1/k-voprosu-o-socialnom-delenii-obshchestva-rf> (accessed: 05.05.2021). (In Russ.).